

Даже если у него была амнезия и он превратился в сельского жителя, импульс Шэнь Вэй Хоу Шицзы даже немного не уменьшился. В данный момент его брови были нахмурены, тонкие губы плотно нахмурены, и он пристально смотрел на Чжоу Юньшэна, его атмосфера была гнетущей.

Однако Чжоу Юньшэн не был обычным человеком, он поднял подбородок, протянул руку и указал на него: "Ты там! Я тебя обидел?".

Кожа мужчины была очень белой, под солнечным светом он выглядел как резная нефритовая кукла, без малейших изъянов. Единственным цветом на нем были его очень красные губы, это привлекало взгляды людей. Его красивые черты дополняли сверкающие, великолепные, персиковые глаза. Его глаза были очень красивы, но в них светилось большое высокомерие. Если бы он был гэром, люди, которые захотели бы выйти за него замуж, затоптали бы порог дома Чжу.

Цинь Цэ уставился на него, и его разум произнес стих из двух строк: "Прекрасный, как нефрит, несравненный. К сожалению, внешность была красивой, но характер был отталкивающим".

Подумав об этом, Цинь Цэ равнодушно убрал взгляд и продолжил рыхлить землю.

Чжоу Юньшэн не собирался запугивать его, он отмахнулся от его молчания и продолжил заниматься своими делами. Он поднял немного осыпавшейся земли и осмотрел ее, пытаясь прочесть засуху. Внезапно позади него раздался теплый голос: "Маленький Черный (приветик, так обычно называют домашнее животное в Китае), приходи на ужин!".

Поскольку Цинь Цэ потерял память и имел темную кожу, Чжан Шулинь прозвал его Черным. Он также видел, что он сильный и мускулистый, поэтому хотел завербовать его в свою семью.

Поэтому, с тех пор как он спас Цинь Цэ, он сделал все возможное, чтобы вести себя очаровательно, его забота также была очень тщательной.

Когда Цинь Цэ услышал его зов, он тут же убрал мотыгу, его холодные глаза слегка растаяли, открыв нежный взгляд. Глядя на это выражение лица, у Чжоу Юньшэна возникло щекочущее чувство, что Цинь Цэ может быть его любовью.

Юньшэнь был очень загадочным, он никогда не хранил своих воспоминаний, иногда он был главным героем, иногда второстепенной ролью, иногда пушечным мясом, и это не позволяло ему предсказать, кем он станет на этот раз. Единственный способ почувствовать его - это тесный контакт.

Теперь он хотел бы проверить личность Цинь Цэ, но это было действительно трудно, он не мог просто подойти к нему и поцеловать, верно? Если он это сделает, то судьба Чжу Цзыюя будет еще хуже, тогда какой смысл приходить в этот мир?

Чжоу Юньшэн посмотрел на Цинь Цэ, но холодные глаза Цинь Цэ пронзили его. Нежные глаза, которые были, когда он смотрел на главного героя, исчезли. Сердце Чжоу Юньшэна замерло - этот человек никогда не стал бы относиться к нему так холодно, это не он.

Внешность главного героя можно было считать только выше среднего, но его теплый темперамент был очень привлекательным. В сочетании с его красным сияющим Чжи, его ценность немедленно возросла. Но его семья была слишком бедной, у него было много беспомощных родственников, о которых нужно было заботиться, поэтому он все еще не мог найти подходящего мужа.

В этот момент главный герой тоже увидел Юньшэня, его улыбка тут же сменилась насмешкой, он впился в него взглядом.

Чжоу Юньшэн отряхнул свою грязную ладонь, поднял брови и спросил: "Я и тебя как-то обидел?".

"Я Чжан Шулинь", - нейтрально ответил главный герой

"Чжан Шулинь? Должен ли я тебя знать?", - Чжоу Юньшэн слегка потер подбородок, его яркие черты лица делали любое выражение, которое он надевал, высокомерным.

"Он взял мой секретный рецепт, а затем в мгновение ока забыл о нем, неужели его жизнь или смерть даже не стоили его времени? Какой злой богач!", - подумал главный герой.

Чжан Шулинь действительно хотел задушить его, но Цинь Цэ держал его за запястье в качестве скрытого предупреждения. Шулинь задержал дыхание и спокойно ответил: "Ты занятой человек, как ты можешь меня знать? Я только что увидел, как ты здесь осматриваешься, и пришел поприветствовать тебя. Ты уже поел, хозяин? Почему бы тебе не присоединиться к нам?", - он открыл крышку корзины, обнажив печенье с кунжутом, соленые огурцы, вареные яйца и другие вещи.

Чжоу Юньшэн посмотрел на него с презрением, затем отвернулся, не ответив. Гнев Чжан Шулиня снова усилился. Цинь Цэ взял его за запястье и нежно погладил его Чжуша Чжи в молчаливом утешении. Он успокоился.

Два человека съели кунжутный пирог и насмешливо уставились на спотыкающегося хозяина, который несколько раз споткнулся о неровную землю и листву.

"Я собирался сказать ему, что скоро будет засуха, чтобы он мог зарезервировать немного воды, но теперь, похоже, уже слишком поздно", - рассмеялся Чжан Шулинь.

"Чжу Цзя богат, у них должно быть секретное хранилище продуктов питания, плюс зерно, хранящееся для продажи. Тебе не нужно беспокоиться о них", - Цинь Цэ коснулся своей волосатой головы.

"Да, какого черта? Как обычно, когда случаются стихийные бедствия, страдают только бедные", - Чжан Шулинь разочарованно вздохнул. Но он приободрился, подумав о хороших вещах в этом мире. Он был геем, поэтому, когда он попал в мир, где мужчины и мужчины могли быть яркими и счастливыми, и даже могли жениться и иметь детей, он был в восторге. Несмотря на то, что он заблудился в чужом мире, он почувствовал облегчение.

Цинь Цэ не ответил, он взял последнее яйцо, очистил его и откусил пополам. Он съел одну половину, а вторую сунул в рот другому мужчине.

Пока главные герои устраивались поудобнее, Чжоу Юньшэн сел в экипаж и поехал домой к Чжу. Он переоделся в повседневную одежду и прошел в столовую.

"Мастер, это то, что называется Ло Мэй, Чжан продавал его во многих сортах, я купила по одному из каждого, попробуйте", - Луши поставила на стол несколько мисок.

"Это тушеная свинина".

"Это тушеный тофу".

"Это тушеный Цяньчжан".

Чжоу Юньшэн попробовал некоторые из них. Когда Твити представляла их, у нее слюнки потекли, и она похвалила: "Я не знаю, как эта семья придумывает так много странных рецептов, я никогда не слышала, чтобы эти вещи использовались в еде, особенно эти овощи, разве они не странные? Эти консервированные яйца можно было забыть, но этот Ло Мэй действительно соленый и вкусный, действительно запоминающийся. Если бы не Чжан, я бы никогда не узнала, что эта вонючая дрянь была и съедобной, и вкусной. О да, молодой господин, я слышала, что его семья открывает еще один киоск, на этот раз для продажи чего-то под названием "горячий горшок", не могли бы вы как-нибудь привести меня туда?".

"Это действительно вкусно?", - Чжоу Юньшэн отложил палочки для еды и рассмеялся: "Я так не думаю. Им нужно срезать укроп, добавить больше корицы, добавить в маринад еще два геккона (типа травы), три фрукта монаха и пять чайных ложек кориандра. Тогда, по крайней мере, это будет стоить такой цены".

У Твити пропал аппетит, когда она слушала, ее лицо позеленело: "Молодой господин, вы ошиблись? Геккон? Настоящий геккон? Разве они не используются в традиционной медицине для лечения закупорки легких? Как вы можете использовать их для приготовления пищи? Разве они не будут вонять в горшке?".

"У этой маленькой девочки нет проницательности", - Чжоу Юньшэн выбросил свой носовой платок и весело рассмеялся над Твити: "Большинство ингредиентов в этом Ло Мэе также используются в китайской медицине, но они не выглядят и не имеют вкуса лекарства. При правильном использовании они могут создавать вкусную еду. Чжан настолько популярен, что я думал, что их еда, по крайней мере, развлечет меня, но, похоже, они не знают, что делают. Дай мне ручку и бумагу, я улучшу рецепт".

Твити скептически протянула ему ручку и бумагу и спросила: "Учитель, как вы можете сказать, что в этом Ло Мэе, вы ели его раньше?".

"Я никогда не говорил тебе, что у меня чувствительный язык. Забудь об этом Ло Мэй, я даже могу сказать, из какой реки была взята вода в чашке чая", - Чжоу Юньшэн улыбнулся очаровательной улыбкой.

Твити, несомненно, поверила ему, она сразу же начала размалывать чернила, предвкушая результат.

Чжоу Юньшэн переписал рецепт, он тщательно описал правильный способ варки, тип и количество приправ, степень кипения, как резать ножом и т.д. Это были строгие правила.

Закончив с рецептом, он сел за работу. Он позвонил Чжу Лао Си и приказал ему снизить арендную плату арендаторов с первоначальных 50% до 30%.

Каждые 50% арендной платы Чжу Лао Си тайно брал 20%. Теперь, когда босс сократил его до 30%, разве его прибыль не превратится в пыль? Если бы он был кем-то другим, он бы временно воздержался от своих спекуляций, но он так долго использовал Чжу Цзыюя для реализации своих амбиций, что у него развились яйца леопарда. Он не только не снизил арендную плату, но и добавил дополнительные 10%, превратив ее в 60%. При таком и без того резком повышении арендной платы жители деревни начали всерьез жаловаться.

Когда повар получил рецепт, он очень самоотверженно потратил три дня и три ночи, чтобы приготовить несколько блюд из Ло Мэя. Каждый раз, когда он делал небольшой тест на вкус, он широко открывал глаза и жадно посасывал язык.

"Хотя Ло Мэй был разработан Чжан Цзя, изменения босса превратили его в несравненное блюдо. По-моему, мы могли бы подать это королю!", - обратилась кухарка к Твити.

Твити крутила кусок соленой утиной шеи, грызла его, у нее не хватало силы воли оставить свою еду, чтобы ответить ему. Покончив с этим, она облегченно вздохнула, а затем рассказала кухарке другой рецепт: "Это рецепт для горячего горшка, который мастер улучшил, быстро займись этим, давай сегодня вечером выпьем горячего горшка".

"Отлично! Хе-хе-хе! Девочка-Твити, помоги мне отнести эти тарелки в столовую", - повару не терпелось приступить к новому рецепту.

Неся ароматный обед в столовую, Твити с любопытством спросила: "Мастер, после того, как вы изменили рецепт, вкус стал намного лучше. Поскольку Ло Мэй Чжан зарабатывает так много денег, почему бы вам также не открыть магазин Ло Мэй? И его горячий горшок, конечно, не будет таким вкусным, как ваш, так как насчет ресторана с горячим горшком?".

"Ты слишком злая, малышка", - Чжоу Юньшэн налил себе бокал вина и небрежно сказал: "Разорять бедных людей - все равно что убивать их родителей. Поскольку Ло Мэй и горячий горшок были разработаны Чжан Цзя, почему мы должны бороться с ним за это? Это только для нашего обеденного стола, а не для денег. Мир такой большой, как ты можешь напрягаться, пытаешься заработать все деньги? Жить комфортно - это лучший способ"

Твити согласилась, выслушав его доводы.

С бокалом вина и восхитительным Ло Мэем Чжоу Юньшэн почувствовал себя слегка пьяным. Он задумался над обманом главного героя. Главный герой был шеф-поваром в наше время, он долгое время изучал еду. Однако Чу Юнго была очень отсталой страной с точки зрения кулинарного прогресса, их еда была очень однообразной. Забудьте о Ло Мэй, горячем горшочке, булочках, клецках и других традиционных блюдах, даже соевый соус, темный соевый соус, бобовая паста и другие приправы еще не были изобретены.

Главный герой был вне себя от радости, когда заметил это, он начал изучать достижения в области еды и вина, вступая на путь к богатству. И этот обман также помог ему прочно завладеть сердцем верного пса, который был гурманом, поэтому главный герой стал самым большим победителем в жизни.

Чжоу Юньшэн первоначально думал, что кулинария главного героя должна быть превосходной, но когда Луши принесла ему немного еды, он узнал, что так называемая "новая странная еда" была на уровне придорожного ларька. Хотя Чжан Шулинь изучал кулинарию, он был из обычной семьи среднего класса, он не мог позволить себе есть или покупать ингредиенты для приготовления вкусных деликатесов высокого класса. Он знал только простолудинскую еду.

Он действительно раздулся от гордости из-за этой низкосортной еды? Чжоу Юньшэн залпом выпил свою чашу вина, думая о более важном вопросе: "Похоже, Цинь Цэ уже любит Чжан Шулиня, если бы это был тот парень, который следует за мной из мира в мир, он не мог бы любить кого-то, кроме меня. Значит, Цинь Цэ не должен быть им. Тогда кто же это? Он ведь не станет прохожим, верно? Мир так велик, где я могу его найти?".

<http://bllate.org/book/14189/1250334>